

РЕЛИГИОЗНЫЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ЭРИКА-ЭММАНЮЭЛЯ ШМИТТА «ПОПУГАИ С ПЛОЩАДИ АРЕЦЦО»

Е.А. Вдовиченко, Г.И. Лушникова

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, художественная литература, религиозные аллюзии, Эрик Шмитт.

Keywords: postmodernism, intertextuality, fiction, religious allusions, E.-E. Schmitt.

DOI 10.14258/filichel(2020)4-13

В настоящее время постмодернизм занимает значительное место в современной литературе. Постмодернизм – это направление в художественной литературе и искусстве XX-XXI веков. Характерными чертами постмодернизма считают фрагментарность, интертекстуальность, жанровый и стилевой синкретизм [Чотчаева, Сосновский, 2017, с. 180-181], большое разнообразие типов повествования, иронию [Лушникова, 2018, с. 348], магический реализм, временное искажение, пастиш и др. [Кривоносова, 2016, с. 160]. Современный роман «Попугаи с площади Ареццо», написанный Эриком-Эмманюэлем Шмиттом, философом, драматургом, принадлежит постмодернистскому течению. Он объединяет в себе некоторые из вышеперечисленных особенностей:

- фрагментарность. Данный роман состоит из 4 частей, каждая из которых содержит 15 глав. В них описаны семейные и любовные отношения 37 персонажей, живущих на площади Ареццо. Повествование в романе переключается с одних героев на других: каждая глава романа посвящена описанию жизни разных персонажей, которые объединены одной сюжетной линией. К концу романа читателю становится понятно, как взаимосвязаны герои и что их объединяет не только единое место проживания;

- жанровый синкретизм. С первых глав романа идет описание 16 любовных линий героев, сюжеты которых развиваются на протяжении всего произведения. В первой части романа в конце каждой главы персонажи получают анонимные конверты со словами: «*Ce mot simplement pour te signaler que je t'aime. Signé: tu sais qui*»

(Schmitt, 2013, p. 21)¹ / «Просто знай, что я тебя люблю. Подпись: ты угадаешь кто» (Кончаловская, URL). Каждый герой делает свои догадки об адресате письма. Только Том и Натан решают выяснить, кто является настоящим автором этих записок, и ведут свое расследование. Как мы видим, в одном произведении присутствуют черты любовного и детективного романов;

- разные типы повествования. Каждая часть романа начинается с прелюдии, в которой автор описывает площадь Ареццо, ее пернатых обитателей – попугаев и размышляет о жизни этих птиц. В самих главах жизнь героев повествуется от третьего лица, но также встречается и повествование от первого лица персонажей (например, когда Батист, известный писатель, задумался над тем, что такое «верность»). В конце произведения мы узнаем, что маленькая девочка является автором данного «романа»: «*Une partie de mon roman... Celui que je compose... Elle désigna le monde alentour, les façades... J'arrête ton roman*» (Schmitt, 2013, p. 729) / «*Часть моего романа... который я сочиняю... Она обвела рукой мир вокруг, фасады домов... Я заканчиваю свой роман*» (Кончаловская, URL). Она хотела воплотить «роман» в реальной жизни с настоящими людьми, чтобы они были счастливы. Тем самым автор как бы перевоплощается в персонажа романа;

- интертекстуальность – неотъемлемая черта постмодернизма, играющая особую роль в романе. В зависимости от того, код какой системы актуализируется в художественном тексте – системы иного текста литературы, иного вида искусства или иного дискурса, в современной литературе выделяются разные виды связей такого рода: интертекстуальность (связь текста с другими текстами литературы); интерсемиотичность (связь текста с произведениями других видов искусства); интердискурсивность (связь текста с текстами других дискурсов) [Лушникова, Осадчая, 2018, с. 82].

Данная статья посвящена изучению интертекстовых включений из библейского текста в романе бельгийского писателя Эрика-Эмманюэля Шмитта «Попугай с площади Ареццо» (2013).

«Интертекст трактуется как текстовая семиотическая культуросфера, характеризующаяся процессами порождения, понимания, интерпретации и взаимодействия текстов» [Кузьмина, 1999, с. 2]. Он является основным видом и способом построения художественного текста в искусстве постмодернизма, состоящим в том, что текст строится из цитат и реминисценций. Большое значение в

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

постмодернистской литературе имеют отсылки к сказкам, мифам, научной фантастике, детективам и другим популярным жанрам. Наличие художественных деталей позволяет усмотреть интертекстуальность в постмодернистской литературе, определить, с каким произведением интерпретируемый текст вступает в диалогическое взаимодействие [Кривоносова, 2016, с. 160]. Исследуемый нами сюжет романа Эрика-Эмманюэля Шмитта «Попугаи с площади Ареццо» сопоставляется с сюжетом Библии. Название каждой части содержит религиозные аллюзии: L'Annonciation (Благовещение), Magnificat (Магнификант), Répons (Респонсорий), Dies irae (Судный день), Lux perpetua (Свет вечный). Согласно А.В. Кремневой, «аллюзивное заглавие создает образ и дает толчок для соположения, сопоставления двух сюжетов, библейского и авторского» [Кремнева, 1997, с. 124-125]. «Оно приглашает читателя восстановить прецедентный текст, нашедший отражение в заглавии, и прочитать новый текст, чтобы понять тот смысл, который прецедентное высказывание получает в новом контексте» [Кремнева, 2019, с. 208].

Рассмотрим, как значение религиозных аллюзий отражается в романе.

Первая глава называется «Благовещение». Согласно Евангелию, «Благовещение» – это день, когда Архангел Гавриил явился к Деве Марии и сообщил ей благую весть: быть ей матерью Сына Божья (Лук., 1:26-38). В первой части романа 16 героев получают желтые конверты со словами: «*Ce mot simplement pour te signaler que je t'aime. Signé: tu sais qui*» (Schmitt, 2013, p. 21) / «*Просто знай, что я тебя люблю. Подпись: ты угадаешь кто*» (Кончаловская, URL). Данные записки символизируют благую весть, что вскоре подтверждают слова Натана: «*J'en conclus que cette personne souhaitait notre bien. Elle devait savoir que nous interpréterions sa phrase comme venant de l'autre, donc que ça nous rapprocherait <...> Dieu lui-même nous l'a transmis pour nous confirmer dans l'amour*» (Schmitt, 2013, p. 313, 315) / «*И я делаю вывод, что этот человек хотел нам добра. Он, должно быть, знал, что каждый из нас подумает, что записку написал второй, и это нас сблизит <...> Сам Бог дал их нам, чтобы мы укрепились в своей любви*» (Кончаловская, URL). Но не для всех героев данный конверт стал благой вестью, только для 7 персонажей (например, для Ипполита, садовника площади, тайно любившего Патрисию: «*Il n'avait jamais espéré qu'une telle histoire serait possible. Il n'avait jamais cru que l'inclination qu'il éprouvait trouverait un répondant en elle. Quelle magnifique matinée! La vie le gâtait, décidément*» (Schmitt, 2013, p. 154) /

«Никогда он не думал, что такое возможно. Удивительно, что влечение, которое он к ней испытывал, нашло в ней отклик. Какое дивное утро! Жизнь решительно баловала его» (Кончаловская, URL). У 9 персонажей эта записка вызвала разные чувства. Ниже представлены реакции некоторых героев:

- **ярость**: Захарий Бидерман, известный политик: «*Il se prit le crane dans les mains, furibond. Quelle idiote lui envoyait ça*» (Schmitt, 2013, p. 21) / «Он в ярости сдавил голову руками. Какая идиотка отправила ему это послание?» (Кончаловская, URL); Бовер, незамужняя женщина: «*Agacée, elle balançà la letter dans son tiroir à brouillons, anfin de pouvoir réutiliser le papier*» (Schmitt, 2013, p. 82) / Она раздраженно бросила письмо в ящичек с обрывками бумаги, которые еще можно использовать для записей (Кончаловская, URL);

- **страх**: Патрисия, мать одиночка: «*Cette letter l'horrifiait... Je ne veux plus. Plus du tout*» [Schmitt, 2013, с. 61] / «Письмо повергло ее в ужас... Я больше не хочу. Совсем» [Кончаловская, URL];

- **страдание**: Виктор, студент: «*Aucun message ne pouvait autant le faire souffrir. Peu importait qui le lui envoyait, oui, peu lui importait: il ne voulait pas entendre une déclaration*» (Schmitt, 2013, p. 115) / «Никакое иное сообщение не могло причинить ему такого страдания. И не важно, кто автор этих слов, да, не важно: он не хочет их слышать» (Кончаловская, URL).

Согласно названию первой части романа читатель ожидает радостную реакцию от героев в момент получения анонимного письма, но как мы видим из примеров, у большинства адресатов письмо вызвало противоположные чувства, что не соответствует сюжетной линии Библии. Таким образом, автор показывает читателю, что не всегда хорошая новость для одних людей может стать таковой и для других.

Вторая часть романа названа «Магнификант», так называется церковное песнопение, хвалебная песня Девы Марии за то, что Елизавета признала ее Богородицей и пустила к себе в дом (Лук., 1:46-55). В этой части романа читатель ожидает положительные поступки со стороны героев, которые получили признания в любви. Как видно, только у троих героев события развиваются благоприятно: Ипполит признается в любви Патрисии; Франсуа-Максим дарит своей жене Северине дорогой подарок; Квентин, будущий студент, дарит большой букет цветов Альбана. Остальные персонажи романа не воспользовались благой вестью, «знаком свыше», чтобы наладить свои любовные, семейные отношения. Некоторые из них продолжают свою грешную жизнь: Захарий Бидерман посещает закрытые публичные

клубы втайне от жены; Диана и Жан любят отдыхать в публичных заведениях; Квентин изменяет Альбана и обманывает ее; Филипп изменяет своей жене с Евой, а Франсуа-Максим с мужчинами; две подруги, Ксавьера и Северина изменяют мужьям друг с другом; Том и Натан – двое любящих друг друга мужчин; госпожа БOVER проигрывает свое состояние в казино. Другие герои романа не готовы примириться со своей судьбой, они бегут от самих себя: художник Вим окружает себя красотой для общественного мнения; Виктор бежит от серьезных любовных отношений из-за смертельной болезни; Людовик из-за детской травмы не испытывает чувства любви ни к женщинам, ни к мужчинам.

С помощью библейской аллюзии во второй части романа Эрик Шмитт напоминает читателю, что судьба благосклонна ко всем людям и посылает знаки, которые им следует принять с благодарностью, но согласно сюжету романа не все готовы воспользоваться хорошими новостями, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.

Третья часть романа имеет название «Респонсорий». В церковном песнопении респонсорий – это ответ общины на строфу, исполненную солистом. Респонсорий используется в ответ на хвалебную песню – псалом, который содержит описание жизни разных людей. Следовательно, в третьей части романа читатель ожидает ответную реакцию персонажа на действия, совершенные партнером. Но, как видно из событий романа, у всех героев, кроме Ипполита и Патрисии, происходит разлад в любовных, семейных отношениях, прежняя жизнь рушится: Диана уходит от мужа к любовнику Фредерику; Ева расстается с Квентином; Жозефина уходит от Батиста; Оксана сбегает и скрывается от Виктора; госпожа БOVER продает свою квартиру из-за долга в казино; Клодина, мать Людо, признается сыну в том, что это она переписывалась с ним от лица молодой девушки; Северина покончила с жизнью из-за ссоры с Ксавьерой; Альбана разрывает свои отношения с Квентином и пытается покончить с собой; Том застал Натана в момент измены; Бидермана осудили за насилие.

Подтекст религиозной аллюзии и события в третьей части романа подчеркивают мысль о том, что если человек отказывается от «знаков свыше» и при этом не благодарен судьбе, его жизнь изменяется к худшему.

Четвертая часть романа – «Судный день». Судный день по Евангелию – это день, когда наступает конец света и начало новой жизни. В этот день начинаются природные катаклизмы (наводнение, засуха, землетрясение), грешники раскаиваются в своих грехах и получают свое наказание, праведники начинают новую жизнь. В

четвертой части исследуемого романа Эрика Шмитта жизнь героев налаживается, приобретает новый смысл, за исключением одного персонажа – Захария Бидермана, который лишается поста министра и погибает в автокатастрофе. Что касается других героев романа, то с ними происходит следующее. Диана решает навсегда отказаться от публичных клубов и быть только с мужем Жаном. Франсуа-Максим, муж умершей Северины, рассказывает семейную тайну своему сыну о переодевании его деда и его самого в женщин, а также про свои бывшие пристрастия к мужчинам. Батист с Изабелой, из-за которой ушла Жозефина, возвращают ее домой, и решают жить втроем. Людовик осознает, что мать – это единственная женщина, которую он любит. Том и Натан решают жить отдельно, чтобы их отношения были крепче. Госпожа Бовер понимает, что ее попугай является единственным сокровищем в ее жизни. Квентин уезжает учиться в Лондон, чтобы сохранить отношения с Альбаной. Филипп возвращается к своей любовнице Еве. Виктор находит Оксану, и они решают быть вместе. Ксавьера признается мужу в беременности, и их семейные отношения получают новое развитие. Художник Вим продолжает встречаться с секретаршей Мег. Патрисия сначала выгоняет Ипполита из дома, а потом сама приходит к нему и признается в любви.

Из перечисленных событий мы видим, что почти у всех героев начинается новый этап в жизни, ради которого некоторым героям пришлось искупить свои грехи, переосмыслить жизненные ценности.

Роман Эрика Шмитта на этом не заканчивается, он имеет еще один раздел, постлюдию – «Свет вечный». Евангелие гласит, что свет дает жизнь тем, кто верит в него (Матф., 8:12). В этой части романа описан праздник – день солнцестояния (день соседей), когда все жители площади собираются вместе. События этой части романа подчеркивают идею автора: кто принимает знаки судьбы и переосмысливает жизненные ценности, тот заслуживает счастливой жизни. Данная часть произведения является началом нового романа, новой праведной жизни героев, что полностью совпадает с библейской идеей.

Среди множества любовных линий можно выделить одну, которая имеет особенно явное соответствие в развитии событий представленным в названиях религиозным аллюзиям. Речь идет о любовных отношениях между садовником Ипполитом и Патрисией, которые давно восхищались друг другом, но боялись признаться в этом. Если внимательно просмотреть снова весь роман, то мы видим, что Изис, дочь Ипполита, является автором «романа» своего отца и

Патрисии. Она, как Архангел, сообщает благую весть Ипполиту и Патрисии, подбросив конверты с признанием. Ипполит признается Патрисии в любви, восхваляя ее. Жерман, близкий друг Ипполита, принимает его решение встречаться с Патрисией. Вскоре Патрисия выгоняет Ипполита из дома, но потом понимает, что очень его любит и возвращается к нему. У них начинается новая совместная жизнь.

Итак, интертекстуальность является неотъемлемой чертой постмодернистского романа, которая побуждает читателя по-иному осмыслить идею текста. Религиозные аллюзии заглавий частей романа Эрика-Эмманюэля Шмитта играют важную роль в его произведении «Попугай с площади Ареццо». Их основная функция заключается в том, чтобы напомнить читателю о благой вести, знаках судьбы, праведной жизни. Взаимодействие религиозных аллюзий и текста романа подталкивает читателя задуматься над тем, что не каждый готов принять этот знак, чтобы изменить свою грешную жизнь, которая кажется ему правильной. Только когда прежняя жизнь начинает рушиться, тогда человек переосмысливает свои жизненные ценности, искупая свои грехи, и благосклонная судьба дает ему начало новой жизни.

Литература

Кремнева А.В. Библиейские мотивы в произведении Д. Стейнбека «На восток от Эдема» // Культура и текст. Барнаул, 1997. Вып. 2.

Кремнева А.В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семантический аспект (на материале английского языка): дис. ... док. филол. наук. Барнаул, 2019.

Кривоносова А.И. Художественная деталь в постмодернистской литературе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2016. Вып. 36.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Омск, 1999.

Лушникова Г.И. Постмодернистский художественный текст и прагматика его перевода // Переводческий дискурс: Междисциплинарный подход. Симферополь, 2018.

Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент. М., 2018.

Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2017. Вып. 2.

Список источников

Кончаловская Н. Попугай с площади Ареццо [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=232160&p=1>.

Святое Евангелие от Луки [Электронный ресурс]. URL: <https://religion.wikireading.ru/194363>.

Святое Евангелие от Луки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/lu/1:46-55>.

Святое Евангелие от Матфея [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.by/verse/40/8/12/>.

Schmitt E.-E. *Les perroquets de la place d'Arezzo*. Paris, 2013.

References

Kremneva A.V. *Bibleyskie motivi v proizvedenii D. Steinbeka «Na vostok ot Edema»* [Biblical Motifs in D. Steinbeck's «East of Eden»]. *Kultura I tekst* [Culture and Eext]. Barnaul, 1997. Iss. 2.

Kremneva A.V. *Intertekstualnost' kak odna iz form mejtekstovogo vzaimodeystviya: kognitivno-semanticheskiy aspekt (na materiale angliyskogo yazika)* [Intertextuality as a Form of Intertextual Interaction: Cognitive and Semantic Aspect (based on the English language)]. *Doct. of Philol. Diss.* Barnaul, 2019.

Krivososova A.I. *Hudojestvennaya detal' v postmodernistkoy literature* [Artistic Detail in Postmodern Literature]. *Inostraniye yaziki: lingvisticheskiye I metodicheskiye aspekti* [Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects]. Tver', 2016. Iss. 36.

Kuz'mina N.A. *Intertekst I ego rol' v processah evolucii poeticheskogo yazika* [Intertext and Its Role in the Evolution of Poetic Language]. Omsk, 1999.

Lushnikova G.I. *Postmodernistkiy hudojestveniy tekst I pragmatika ego perevoda* [Postmodern Literary Text and the Pragmatics of Its Translation]. *Perevodcheskiy diskurs: Mejdisciplinarniy podhod* [Translation Discourse: an Interdisciplinary Approach]. Simferopol', 2018.

Lushnikova G.I., Osadchaya T.U. *Sovremennaya angloyazichnaya literature: tradicii i eksperiment* [Modern English Literature: Traditions and Experiment]. Moscow, 2018.

Chotchaeva M.U., Sosnovskiy V.T. *Postmodernizm v kul'ture I literature sovremenosti* [Postmodernism in Modern Culture and Literature]. *Vestnik adigeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygeya State University]. Maykop, 2017. Iss. 2.

List of sources

Konchalovskaya N. *Popugai s ploshadi Areco* [Parrots From the Square of Arezzo]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=232160&p=1>.

Svatoye Evangelie ot Luki [The Holy Gospel of Luke]. URL: <https://religion.wikireading.ru/194363>.

Svatoye Evangelie ot Luki [The Holy Gospel of Luke]. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/lu/1:46-55>.

Svatoye Evangelie ot Matfeya [The Holy Gospel of Matthew]. URL: <https://bible.by/verse/40/8/12/>.

Schmitt E.-E. *Les perroquets de la place d'Arezzo*. Paris, 2013.